УДК 811.511.142; 81'366.58
UDC 811.511.142; 81'366.58

Лельхова Федосья Макаровна
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
Lelkhova Fedosja Makarovna
Ob-Ugrian Institute of Applied Researches and Development
Khanty-Mansiysk, Russian Federation
lelhovafm@yandex.ru

**ВОПРОСЫ НОМИНАЦИИ БОЛЕЗНЕЙ
В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЫНСКОГО ДИАЛЕКТА)**
**ISSUES OF NOMINATING DISEASES IN THE KHANTY LANGUAGE
(BASED ON THE SYNSKIJ DIALECT)**

Аннотация

В настоящей статье на материале сынского диалекта хантыйского языка рассматривается лексика болезней. В основе образования названий болезней хантыйского языка лежат следующие признаки объекта номинации: 1) боль в какой-либо части тела или органе; 2) внешний признак; 3) названия физических недостатков человека (с рождения или приобретённых); 4) звук; 5) народные поверья; 6) укусы животного.

Abstract

The current paper focuses upon lexical units denoting diseases based on the analysis of the material of the Synskiy dialect of the Khanty language. The basis for the formation of names of diseases of the Khanty language are the following features of the nomination object: 1) pain in any part of the body or organ; 2) an external sign; 3) the names of the physical defects of a person (generic or acquired); 4) sound; 5) popular beliefs; 6) animal bite.

Ключевые слова: хантыйский язык, сынский диалект, лексика болезней, лексическое значение слова, структура слова.

Keywords: the Khanty language, the Synskij dialect, vocabulary of diseases, lexical meaning of a word, word structure.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_2_47_55

1. Введение

Лексика, отражающая названия болезней – одна из интереснейших лексико-семантических групп хантыйского языка, относящаяся к основному словарному фонду, который складывается в течение многих тысячелетий. Настоящая работа представляет собой лингвистический анализ номинаций, обозначающих различные болезни человека. Актуальность на-

стоящего исследования определяется необходимостью системного изучения лексики хантыйского языка. Данная лексико-тематическая группа в хантыйском языке изучена довольно слабо. На материале казымского диалекта написана работа Н. А. Герляк, в которой отмечается, что «этимологический анализ данной лексической группы нашёл отражение в диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка В. Штейница, в котором указанная лексика рассматривалась в связи с изучением теории языковых контактов [Герляк, 2016]. В статье Ф. М. Лельховой описывается лексико-семантическая группа глаголов физиологического состояния со значением: быть, находиться, пребывать в каком-либо физиологическом состоянии (болезни, выздоровления, сна, усталости и т. д.). Рассмотрено 29 глаголов со значением ‘находиться (прийти) в состоянии болезни’, 13 лексем со значением ‘выздоровливать’ [Лельхова, 2011].

Проблема названий болезней в хантыйском языке затрагивается в монографии С. В. Онинной, в которой выявлены следующие лексемы: *сэм пелэк* ‘ослепший...’, *тёрх мушайн* (ёлы) ‘с легочным заболеванием (олень)’, *туна муш* ‘болезнь копыт’. Приводится лексема *инэл хэл* ‘сибирская язва’, которая, по мнению автора, в речи оленеводов в настоящее время не используется [Онина, 2003, с. 37]. Нами выявлена лексема *сотэн цирэн нохты* ‘копытка’. *Сотэн цирэн нохлэт ёлэт* ‘Копытка у оленей есть’.

Рассматриваемой теме посвящены также исследовательские работы по этнографии и культуре хантов Н. М. Талигиной [Талигина, 2005], М. А. Лапиной [Лапина, 2008], Т. Р. Пятниковой [Пятникова, 2010], Т. В. Волдиной [Волдина, 2012], М. К. Волдиной и соавторов [Волдина, 2008], М. В. Молдановой [Молданова, 2010], которые позволяют выявить внутреннее богатство языка и его структурную многогранность, дополнить отдельные лингвистические дисциплины новыми данными.

В финно-угорском языкознании вопрос о лексико-семантической группе слов, обозначающих названия болезней, освещался в работах таких исследователей, как А. Н. Куклин [Куклин, 1979], Э. И. Казакова [Казакова, 2005], Т. В. Пашкова [Пашкова, 2008], М. Т. Ипакова [Ипакова, 2009] и других.

Целью настоящей работы является поиск имеющихся в хантыйском языке названий болезней человека и их классификация в соответствии с признаками, лежащими в основе их номинации.

2. Анализ лексем, обозначающих болезни

Продолжительное или постоянное болезненное состояние у северных хантов обозначается устойчивым термином «*кашан турэм, муш турэм*» ‘находиться в состоянии болезни (букв.: большое время, большой век)’. В. Кулемзин отмечает, что «в обыденной разговорной речи, фольклоре, мифологии, культовых отправлениях имеется множество терминов для обозначения болезни, болезненного состояния. Многие из них содержат указание на причину болезни, например: ‘опять меня начал грызть он’, ‘Торум послал болезнь’ или ‘Меня всю ночь пыталась унести маячка в

Нижний мир' (если говорящий имел в виду утреннее недомогание в виде болезненного ощущения в суставах)». По мнению учёного, «все эти и другие болезни являются сакрализированными. Анализ лексики и верований, связанных с причиной болезней, даёт основание предполагать, что в далёком прошлом все их причины считались сакральными, как и сами болезни» [Кулемзин, 2000, с. 154]. Так, в хантыйском языке о постоянной болезни (инвалидности) говорят *турамэн партэм мушәл* 'болезнь, которая, по поверью, была послана человеку Богом'.

Словом *кәши* 'боль (физическая)', 'болезнь', обозначают болезненные ощущения несакрального характера: *сәм кәши* 'болезнь сердца, сердечная боль', *пеук кәши* 'болезнь зубов, зубная боль', *күр кәши* 'болезнь ног', *йош кәши* 'болезнь рук', *сэм кәши* 'болезнь глаз' и тому подобные. Синонимический ряд, обозначающий понятие 'болезнь' в шурышкарском диалекте состоит из слов: *кәши*, *муш* 'заболевание', *кәши-муш* 'болезнь-хворь', 'заболевание', *кашаң турәм*, *муш турәм* 'в состоянии болезни находиться (букв.: больное время, больной век)', *атәм муш* 'неизлечимая болезнь', 'заразная болезнь', *вевтам муш* 'заразная болезнь', *әл муш* 'лёгкая (букв.: простая) болезнь'. Понятие внутренние болезни передаётся сочетанием *лыпи муш* 'заболевание внутренних органов'. Лексема *лыпи* не употребляется со словом *кәши*: нельзя сказать *лыпи кәши*, следует говорить *Лыпел кәши* 'Внутри у него что-то болит'.

Рассматривая названия болезней, важно определить принципы номинации. Предметом теории номинации как особой лингвистической дисциплины является изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц, взаимодействия мышления, языка и действительности в этих процессах, роли человеческого фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации, и так далее. Познакомившись с новым предметом или явлением, человек подмечает из массы имеющихся у данного предмета признаков какой-нибудь один, кажущийся ему характерным, признак, уже имеющий в данном языке наименование, и использует его для наименования нового предмета [Пашкова, 2008, с. 10].

Классификация номинации болезни выявлена в исследовании Т. В. Пашковой, которую мы применим в данной работе [Пашкова, 2008]. В основе образования названий болезней хантыйского языка лежат шесть признаков объекта номинации.

1. Боль в какой-либо части тела или органе. Особенность номинации этой группы слов состоит в том, что все названия болезней указывают на больной орган или часть тела: *лыпи муш* 'болезнь внутренних органов', *төрәх кәши* 'бронхит', 'болезнь лёгких', *төрәх муш* 'болезнь лёгких, бронхов', 'туберкулёз', *хөн кәши* 'заболевание живота', *сәм кәши* 'заболевание сердца', 'инфаркт', *пеук кәши* 'зубная боль', *пеук һөһи кәши* 'болезнь десен', *өх кәши* 'головная боль', *күр кәши* 'болезнь ног', *йош кәши* 'болезнь рук', *сэм кәши* 'болезнь глаз', *шәши лөв кәши* 'радикулит', *шәши кәши* 'остеохондроз', *лөв кәши* 'заболевание суставов', *йош лөв-күр лөв кәши* 'заболевание суставов рук и ног', *щәркеп лөв кәши* 'заболевание тазобедренных суставов' и тому подобные.

2. Внешний признак. В основе номинации некоторых названий болезней можно рассматривать явно выраженные симптомы или признаки заболеваний (внешние изменения кожного покрова и слизистых оболочек, аллергия, сыпь, приступы, нарывы, короста и др.), появляющиеся у человека при определённых заболеваниях: *как* ‘парша’, ‘короста’, *кар* ‘короста (гнойные струпья на коже)’, *нѳлѳм* ‘рана, шрам, болячка, чирей’, *щѳкна* ‘бородавка’, *ѳс* ‘болячка, угорь, прыщ’, *карѳн ѳс* ‘ветрянка’ (букв.: болячка с коростой), *нѳвлѳп* ‘нарыв’, ‘опухоль’, *хѳстѳл* ‘заноза’, *ѳиѳки хѳр* ‘мозоль’ (ср.: каз. *lŭnti xŭr* ‘мозоль’), *хѳѳи* ‘перхоть’, *тѳвтомѳн* ‘педикулезный’, *сѳнѳн* ‘педикулезный, с гнидами’, *лѳйѳн* ‘гной’, *лѳйѳнѳн тѳѳ* ‘ячмень’ (букв.: гнойный чирей), *лѳйѳнѳн нѳлѳм* ‘гнойная рана’, *лѳйѳнѳн нѳлѳѳнѳн* ‘гнойная мокрота’, *хон нѳталѳ* ‘паховая грыжа’ (букв.: комок живота), *лѳлтѳтѳ муѳи* ‘астма’, *лѳлѳлѳ ѳѳрмѳл лѳпѳѳѳ* ‘одышка’, *сорѳм хѳн* ‘запор’, *щѳл нѳѳ* ‘понос, жидкое испражнение’, *шѳни лѳнѳл тѳлѳм* ‘радикулит’ (букв.: жилы стянуло), *щѳх рѳкѳнтѳ муѳи (нѳнклѳл тѳхѳмпсѳт)* ‘эпилепсия (зубы стиснуты)’.

Также в эту группу относятся так называемые «заразные болезни», передающиеся через предметы обихода и характеризующиеся покраснением глаз, кожи и появлением гнойных выделений: ш. *кѳниѳтѳ муѳи* ‘чесотка’, каз. *сѳтлѳх* ‘чесотка’, *хѳнѳѳтѳ [хѳѳѳтѳ] муѳи* ‘простудное заболевание с температурой’, *хѳнѳѳтѳ [хѳѳѳтѳ] кѳѳи* ‘простудное заболевание с температурой’, *хѳнѳѳѳсѳ* ‘простудное заболевание с температурой’. Исконно хантыйская лексема *хѳнѳѳтѳ* ‘болеть’ (синоним слова *муѳиѳтѳ* ‘болеть, хворать’) в современном хантыйском языке не является распространѳнной. В культуре ханты слова, обозначающие болезни *муѳи ѳсѳн* ‘слова болезней’, считались табуированными, их не использовали на ритуальных мероприятиях, чтобы не навлѳчь злых духов, злые силы, не навлѳкать бед, горестей на человека, на семью, род. Из устных бесѳд с носителями языка нами зафиксированы такие примеры: каз. *Хѳнѳѳлѳм* ‘Болею’; *Больница ѳсѳн кѳтра ѳнтѳм вѳс*, *хѳнѳѳтѳ хот лѳлѳ* ‘Раньше не было слова больница, говорили *хѳнѳѳтѳ хот* – больница’ (Т. А. Молданов); ш. *Хѳнѳѳтѳ муѳѳа нѳтсѳм*, *кѳврѳма ѳѳи ѳѳлѳ* (М. И. Лонгортов) ‘Простудным заболеванием заболел, температура поднимается’; *Хѳнѳѳтѳ кѳѳѳѳѳѳ, тѳнѳхѳ, нѳтѳс* (В. В. Куртямова) ‘Простудным заболеванием с температурой, наверно, заболел’; *Хѳѳѳѳ кѳѳѳѳѳѳ ѳсѳм* (Ю. Г. Миляхова) ‘Болела’; *Хѳѳѳѳ кѳѳѳѳ* ‘грипповать’ (А. П. Ямру). Лексемѳ ‘грипп’, ‘грипповать’ в исконной лексике хантыйского языка не встречаются, эти слова являются заимствованными, например: грип ‘грипп’: *Грипѳн муѳиѳтѳ* ‘Грипповать’, *Грип муѳѳн ѳѳѳѳпсѳѳѳм* ‘Заболела гриппом’.

3. Названия физических недостатков человека (имеющиеся с рождения или приобретенные). Эту группу можно проиллюстрировать следующими примерами: *ѳѳвѳра* ‘косой’, *сѳм нѳлѳк* ‘одноглазый’, *ѳѳѳ нѳлѳк* ‘однорукий’, *кѳр нѳлѳк* ‘одноногий’, *мѳкарѳ* ‘горб’, *мѳкарѳн* ‘горбатый’, и *курѳл вѳнѳѳк* ‘одна нога короче’, *нѳхѳѳ хѳѳѳт* ‘хромающий человек’, *щѳѳѳлѳ пѳѳтѳм* ‘парализованный’, *ѳѳѳ ѳѳвѳлѳсѳл*, *кѳр ѳѳвѳлѳсѳл* ‘руки-ноги трясутся’. В предложениях это выглядит следующим образом: *ѳл вѳѳѳѳѳс*, *ѳѳѳ ѳѳвѳлѳсѳл*, *кѳр ѳѳвѳлѳсѳл*, *вѳк щѳѳѳ* ‘Трясѳтся, руки-ноги трясутся у него, всегда так’. *Щѳѳѳлѳ пѳѳѳтѳлѳ*, *щѳѳѳлѳ нѳтѳл* ‘Парализовало, не чувствует (рук-ног)’.

4. Звук. Значительную роль в создании звуковых оболочек слов в различных языках мира играет звукоподражание. К этой группе слов относятся названия болезней, образованные от дескриптивных глаголов, например: *хул* ‘кашель’ (от глагола *хуллэты* ‘кашлять’). Данная группа номинаций немногочисленна.

5. Народные поверья. По народным представлениям ханты, человек может заболеть от действий злых духов, проклятий *тотма* (передача негативной энергии кому-либо), духов умерших, которым были неправильно проведены погребальные или поминальные обряды, а также от божеств, которым пообещали сделать жертвоприношение, но не исполнили обещанное [Пятникова, 2008, с. 245]. Духа болезней *Хинь*, *Хинь ики* сынские ханты называют *питы сáхпи ики*, *кур илпи ики*; он является «всеобщим духом-богом, главным духом Нижнего мира, ханты реки Сыни относят его и к семейным духам-охранителям [Талигина, 2005, с. 108]. У человека забирают душу *йислал тулайэт* и он, как следствие, заболевает. Т. Р. Пятникова отмечает: «Когда человек почувствовал себя плохо, то говорили *йислал-хэслал мýнсэт* ‘тени-звезды ушли’ – он принимает образ какой-нибудь птички» [Пятникова, 2008, с. 247]. Ханты издавна верят в различных духов – невидимых существ, которые связаны с телом и жизнью человека, влияют на его душевное и психическое состояние. Они принимают различные образы: человека, огонька, дуновения ветерка, птиц, животных и так далее. Они могут быть как враждебными по отношению к человеку, так и покровительствовать ему. Люди могут ощущать их присутствие, что вызывает тревогу; также человек может чувствовать недомогание, раздвоение личности, может и серьёзно заболеть. По словам старожил, «при их появлении или ощущении их присутствия надо ругаться, они слушаются и уходят. Так как люди верили, что их здоровье и жизнь зависят от духов, высших сил, большое внимание уделялось установлению с ними хороших отношений и соблюдению различных запретов, чтобы им противостоять» [Пятникова, 2010, с. 246].

Проводили обряды лечения и очищения, обряд гадания для обнаружения причины заболевания. В монографии Н. М. Талигиной описан обряд *лоуалтапса* ‘очищение женщины’, который включает четыре этапа: *уш йи́нкэн* ‘очищение чаговым раствором’; *кэвэн шáшантыты*, *тута́н лава́мн* ‘очищение огнём и составом *йол*, включающим бобровую струю, чагу и шерсть оленя’; *кýшка́р эва́тты* ‘обрезание ногтей’, *охсо́х кýни́тты* ‘расчёсывание волос’, *сэв сэвты* ‘заплетение кос’.

В работе Т. В. Волдиной отмечается, что основой сохранения здоровья является природа. «Природа для хантыйского человека – говорящая: человек умел чувствовать, «читать» её, общаться с природным окружением. Нередко от информантов можно услышать слова: «у костра здоровье поправляют, восстанавливают силы, усталость проходит», «просили помощь огня», «дух воды очень помогает...», «на водичку наговаривают», «на воду молятся», «после ледохода вода святая» и т. п.» [Волдина, 2012, с. 32].

Ханты персонифицировали явления природы (снег, ветер, мороз, холод), а также другие предметы и явления, с которыми они соприкасались

(вода, железо, камень, дерево, огонь и т. д.), так как за нарушение правил ритуального поведения в подвластном им пространстве или за плохое отношение к различным предметам хозяева, атмосферные явления или же сами предметы накажут человека (человек начинает болеть, недомогать, а иногда даже и умирает). Не случайно в хантыйском языке есть выражение *Турэмэн партэм мушэл* ‘болезнь, которая, по поверью, была послана человеку Богом’.

6. Укус животного. Жизнь хантыйского народа связана с жизнью животных. В процессе контакта людей с животными возникали случаи, когда животные нападали на человека, в результате чего у человека могли появиться различные травмы, укусы, повреждения, например: *амп пёрэм ньўлам* ‘укус собаки’, *ампэн пёрэмаса* ‘собака укусила’. Сюда же можно отнести названия болезней, вызванные внешним воздействием в результате несчастного случая: травмы, раны, обморожения, ожоги, укусы насекомых: *кўрэл шўкатэм, йошэл шўкатэм* ‘перелом костей (ног и рук) (букв.: ноги сломаны, руки сломаны)’, *певты* ‘обморозить’, *вениш пўндэл певам* ‘щеки обморожены’. Устойчивое сочетание *эл хур потты* обозначает болезненное состояние в результате переохлаждения, что значит: ‘простывать, простужаться (холод внутрь тела зашёл)’.

3. Заключение

Таким образом, настоящее исследование было призвано выявить и систематизировать присутствующие в сынском диалекте хантыйского языка названия болезней, имеющих разные причины возникновения и разные признаки выражения. Нами предложена классификация названий болезней рассматриваемого языка по шести признакам, лежащим в основе их номинации. В основе названий болезни на языке ханты лежат следующие признаки номинаций: 1) боль в какой-либо части тела или органе; 2) внешний признак; 3) названия физических недостатков человека (с рождения или приобретённые); 4) звук; 5) народные поверья; 6) укус животного. Эти признаки имеют самое прямое отношение к образу жизни и особенностям мышления хантов. Полученные результаты позволят лучше осмыслить языковую культуру носителей данного диалекта.

Список литературы

1. Волдина, Т. В. Почитание природы как основа сохранения здоровья (на примере хантыйской культуры) [Текст] / Т. В. Волдина // Язык, фольклор и традиционная культура. – Ханты-Мансийск, 2012. – С. 29–36.
2. Волдина, М. К. Народная медицина хантов Белоярского района (по материалам научно-исследовательской экспедиции) [Текст] / М. К. Волдина, Т. В. Волдина, Г. С. Евстафьева. – Ханты-Мансийск: Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина, 2008. – 13 с.
3. Герляк, Н. А. Лексика болезни в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) [Текст] / Н. А. Герляк // В мире науки и искусства: вопросы филоло-

- гии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам LXIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2016. – С. 80–84.
4. Ипакова, М. Т. Названия болезней в марийском языке [Текст] / М. Т. Ипакова // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации : материалы IV Всероссийской конф. финно-угроведов (17–20 ноября 2009 г.). – Ханты-Мансийск, 2009. – С. 64–67.
 5. Казакова, Э. И. Названия болезней как часть собственно-марийской лексики [Текст] / Э. И. Казакова // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов : материалы III Всероссийской научн. конф. финно-угроведов. – Сыктывкар, 2005. – С. 95–97.
 6. Куклин, А. Н. О некоторых названиях болезней в марийском языке [Текст] / А. Н. Куклин // Вопросы истории и диалектологии. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 167–170.
 7. Лапина, М. А. Этика и этикет хантов [Текст] / М. А. Лапина. – 2-е изд. – Томск – Екатеринбург : ООО «Баско», 2008. – 120 с.
 8. Лельхова, Ф. М. Глаголы физиологического состояния в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) [Текст] / Ф. М. Лельхова // Вестник угроведения. – 2011. – № 1 (4). – С. 30–37.
 9. Мифология хантов [Текст] / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2000. – 310 с.
 10. Молданова, М. В. Представление хантов о здоровье, использование традиционных методов сохранения здоровья в практике интернатской системы [Текст] / М. В. Молданова // Казымские чтения : материалы научно-практич. конф. / под ред. Е. А. Игушева, Т. А. Молдановой, Ф. М. Лельховой. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. – С. 94–109.
 11. Онина, С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством [Текст] / С. В. Онина. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2003. – 154 с.
 12. Пашкова, Т. В. Народные названия болезней в карельском языке [Текст] : автореф. дисс. ... канд. филол. наук 10.02.22 / Пашкова Татьяна Владимировна ; Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск, 2008. – 23 с.
 13. Пятникова, Т. Р. Представления усть-казымских ханты о причинах возникновения болезней [Текст] / Т. Р. Пятникова // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры : материалы Всероссийской научной конференции (19–22 мая 2008 г., Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ 2010. – С. 245–254.
 14. Талигина, Н. М. Обряды жизненного цикла у сынских хантов [Текст] / Н. М. Талигина. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. – 176 с.

References

1. Voldina, T. V. (2012). Pochitanie prirody kak osnova sokhraneniya zdorov'ya (na primere khantyyskoy kul'tury) [Worshiping nature as the basis of health preservation (On the example of the Khanty culture)]. *Yazyk, fol'klor i traditsionnaya kul'tura* [Language, folklore and traditional culture] (pp. 29–36). Khanty-Mansiysk.

2. Voldina, M. K., Voldina, T. V., Evstafieva, G. S. (2008). *Narodnaya meditsina khantov Beloyarskogo rayona (po materialam nauchno-issledovatel'skoy ekspeditsii)* [Folk medicine of the Khanty of Beloyarskiy region (based on the materials of the research expedition)]. V. Voldin Center for Cultural Heritage Khanty. Khanty-Mansiysk.
3. Gerlyak, N. A. (2016). Leksika bolezni v khantiyskom yazyke [Lexicon of illness in Khanty language (On the material of Kazym dialect)]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [In the world of science and art: Issues of philology, art criticism and culturology]: Proc of the LXIV International scientific-practical Conference (pp. 80–84). Novosibirsk : SibAK Press.
4. Ipakova, M. T. (2009). Nazvaniya bolezney v mariyskom yazyke [Names of diseases in the Mari language]. *Yazyki i kul'tura finno-ugorskikh narodov v usloviyakh globalizatsii* [Languages and culture of the Finno-Ugric peoples in the context of globalization]. Proc. of the Fourth All-Russian Conference of Finno-Ugric Studies (November 17–20, 2009) (pp. 64–67). Khanty-Mansiysk.
5. Kazakova, E. I. (2005). Nazvaniya bolezney kak chast' sobstvenno-mariyskoy leksiki [Names of Diseases as Part of the Self-Mari Vocabulary]. *Istoria, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitia yazykov i kul'tur finno-ugorskikh narodov* [History, Current Status, Perspectives of the Development of Languages and Cultures of Finno-Ugric Peoples]. Proc. of the III All-Russian Scientific Conference of Finno-Ugric Studies (pp. 95–97). Syktyvkar.
6. Kuklin, A. N. (1979). O nekotorykh nazvaniyakh bolezney v mariyskom yazyke [About some names of diseases in the Mari language]. *Voprosy istorii i dialektologii* [Issues of history and dialectology] (pp. 167–170). Yoshkar-Ola.
7. Kulemzin, V. M., Lukina, N. V., Moldanov, T. A., Moldanova, T. A. (2000). *Mifologiya khantov* [Mythology of the Khants]. Tomsk : Tomsk University Press.
8. Lapina, M. A. (2008). *Etika i etiket khantov* [Ethics and etiquette of Khanty]. 2nd ed. Tomsk – Ekaterinburg : OOO «Basco» Press.
9. Lel'hova, F. M. (2011). Glagoly fiziologicheskogo sostoyaniya v hantiyskom yazyke (na materiale synskogo dialekta) [Verbs of a physiological condition in Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 1 (4), 30–37.
10. Moldanova, M. V. (2010). Predstavlenie khantov o zdorov'e, ispol'zovanie traditsionnykh metodov sokhraneniya zdorov'ya v praktike internatskoy sistemy [The Khants ideas about health, the use of traditional methods of preserving health in the practice of the boarding school]. In E. A. Igusheva, T. A. Moldanova, F. M. Lelkhova, *Kazymskie chteniya* [Kazym readings]. Proc. of the scientific-practical conference] (pp. 94–109). Khanty-Mansiysk : Information and Analytical Center of the SouthUU.
11. Onina, S. V. (2003). *Otraslevaya leksika hantiyskogo jazyka: slovarnyj sostav, svyazannyj s olenevodstvom* [Crafts lexicon of the Khanty language: Lexical units concerning deer breeding]. Yoshkar-Ola : Mary State University.
12. Pashkova, T. V. (2008). *Narodnye nazvaniya bolezney v karel'skom yazyke* [Folk names of diseases in Karelian language]: Author's abstract of PhD in Philological sci. dis. Petrozavodsk.
13. Pyatnikova, T. R. (2010). Predstavleniya ust'-kazymskikh khanty o prichinakh vozniknoveniya bolezney [Representations of the Ust-Kazym Khanty on the causes

- of the emergence of diseases]. *Mirovozzrenie obskikh ugrov v kontekste yazyka i kul'tury* [World outlook of the Ob Ugrians in the context of language and culture]. Proc. of the All-Russian Scientific Conference (May 19–22, 2008, Khanty-Mansiysk) (pp. 245–254). Khanty-Mansiysk : Information and Analytical Center of YSU Press.
14. Taligina, N. M. (2005). *Obryady zhiznennogo tsikla u synskikh khantov* [Rituals of the life cycle of the Synskij Khanty]. Tomsk : Tomsk University Press.

Список сокращений и условных обозначений

букв. – буквально;

каз. – казымский диалект хантыйского языка;

ш. – шурышкарский диалект хантыйского языка.